

«СТАЛИНСКАЯ МОДЕЛЬ» КАК КОНЦЕПЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ВЫСОТНЫХ ЗДАНИЙ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО НОВОСИБИРСКА

Шамец Андрей Андреевич

архитектор, преподаватель кафедры архитектуры.
Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств имени А.Д. Крячкова
Россия, Новосибирск,
e-mail: Shamets154@yandex.ru

Лихачев Евгений Николаевич

кандидат архитектуры, доцент.
Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств имени А.Д. Крячкова.
Россия, Новосибирск,
e-mail: enlixachev@nsuada.ru

УДК: 721.012.27

Шифр научной специальности: 2.1.13

DOI: [https://doi.org/10.47055/19904126_2024_2\(86\)_2](https://doi.org/10.47055/19904126_2024_2(86)_2)

АННОТАЦИЯ

Крупные региональные центры России, в том числе Новосибирск, в настоящее время подошли к этапу развития высотного строительства. Формирование высотных доминант требует комплексного подхода с учетом градостроительных и архитектурно-художественных аспектов. Для решения поставленной задачи необходимо выявить модель формирования высотных зданий, обращаясь, в том числе, к историческому опыту. Известным примером комплексного подхода в высотном строительстве являются «сталинские высотки» в Москве. Изучение опыта 1950-х гг. и его адаптация к нынешним условиям может представлять интерес для современной архитектурной практики.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

высотные здания, градостроительные доминанты, архитектура высотных зданий, сталинские высотки, высотное строительство в России

THE «STALIN'S MODEL» AS A CONCEPT FOR THE FORMATION OF HIGH-RISE BUILDINGS IN THE CONTEXT OF MODERN NOVOSIBIRSK

Shamets Andrey A.

Architect, Instructor at the Department of Architecture.
A.Kryachkov State University of Architecture, Design and Arts.
Russia, Novosibirsk,
e-mail: Shamets154@yandex.ru

Likhachev Evgeniy N.

PhD. (Architecture), Associate Professor.
Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts.
Russia, Novosibirsk,
e-mail: enlixachev@nsuada.ru

УДК: 721.012.27

Шифр научной специальности: 2.1.13

DOI: [https://doi.org/10.47055/19904126_2024_2\(86\)_2](https://doi.org/10.47055/19904126_2024_2(86)_2)

ABSTRACT

Major regional centers of Russia, including Novosibirsk, have now reached the stage of high-rise construction. The formation of high-rise dominants requires an integrated approach, taking into account urban planning and architectural and artistic aspects. To solve this task, it is necessary to identify a model for the formation of high-rise buildings, referring, among other things, to historical experience. A well-known example of an integrated approach to high-rise construction is the «Stalin's skyscrapers» in Moscow. Studying the experience of the 1950s and adapting it to modern conditions may be of interest to modern architectural practice.

KEYWORDS:

high-rise buildings, urban dominants, architecture of high-rise buildings, Stalin's skyscrapers, high-rise construction in Russia

Введение

В настоящее время в России, в том числе в крупных региональных центрах, наблюдается развитие высотного строительства. Если Москва еще в середине 2000-х гг. преодолела «штучный» подход и перешла на этап массового строительства высотных зданий, то регионы (впрочем, среди них и «северная столица» Санкт-Петербург) находятся лишь на стадии зарождения подобного явления в архитектуре. Новосибирск в числе крупных региональных центров также подошел к этапу освоения высотного строительства.

Модели формирования высотных зданий включают отдельные аспекты, среди которых: приемы размещения, объемно-пространственные и архитектурные решения, функционально-планировочная структура. Перечисленные факторы говорят о том, что при исследовании необходимо опираться на пример комплексного подхода к высотному строительству как с архитектурно-художественной, так и с градостроительной точки зрения.

Изучение московского опыта строительства «сталинских высоток» в 1950-е гг. может быть актуальным для современной архитектурной практики. Это был пример высотной застройки на начальном этапе ее формирования. Особый интерес вызывает тот факт, что «сталинская модель» имела, в первую очередь, культурно-эстетическую функцию: при проектировании высотных зданий архитекторы опирались преимущественно на традиции русского зодчества. Следовательно, советская практика высотного строительства может быть адаптирована к современным условиям крупного развивающегося города.

Аспекты «сталинской модели» формирования высотных зданий

Начальный этап формирования высотной застройки нередко сопровождается реконструкцией исторических районов города с целью создания новых градостроительных доминант [1]. Первая попытка высотного строительства в СССР отразилась во всесоюзном конкурсе на проект Дворца Советов во второй половине 1930-х гг. Проект был частью масштабной реконструкции центральной части Москвы; Дворец Советов должен был стать архитектурным символом и важнейшим политическим центром страны. Однако этот проект, как известно, не был реализован. Уже после Победы в Великой Отечественной войне, 13 января 1947 г. было принято постановление Совета министров СССР «О строительстве в городе Москве многоэтажных зданий»

[2]. Это постановление ознаменовало переход к строительству «новой Москвы» – образцовой столицы сверхдержавы, страны-победителя; высотные здания должны были стать одним из символов нового образцово-показательного города. Было очевидно, что кроме передовых строительных технологий в проектах высотных зданий необходимо было отразить богатую многовековую культуру и традиции державы. Поэтому для проектирования были привлечены ведущие архитекторы и конструкторы – В.Г. Гельфрейх, А.Н. Душкин, В.К. Олтаржевский, Л.М. Поляков, М.В. Посохин, Л.В. Руднев, Д.Н. Чечулин.

Символизм высотных зданий определялся исторически сложившимся образом московских архитектурных доминант: кремлевских башен и колоколен. Это послужило основой для архитектурных решений «сталинских высоток»: ярусная, «ступенчатая» объемно-пространственная композиция. При этом планировочные решения и фасадный декор зданий отсылают к архитектуре русского классицизма.

При выявлении территорий размещения «сталинских высоток» большое внимание уделялось градостроительному аспекту [3; 4]. Радиально-кольцевая планировка магистральных улиц Москвы наряду с другими факторами предопределила «кольцевую» модель размещения высотных зданий.

Основным ядром «кольцевой» модели размещения высотных зданий в Москве стало Садовое кольцо. Именно в створе транспортного кольца размещены три из семи классических «сталинских высоток»: здание МИД, жилой дом на Кудринской площади, административное здание на площади Красные ворота. Следующие три высотки (главный корпус МГУ, гостиница «Украина», гостиница «Ленинградская») расположились за пределами кольца. Единственное здание, размещенное внутри Садового кольца и наиболее близкое к Красной площади – жилой дом на Котельнической набережной [5].

Итак, первые наблюдения за размещением сталинских высоток в Москве показывают определенную «спиралевидную» схему формирования высотных доминант. По мере отдаления от центра меняются «орбиты» высотных зданий, соответствующие городским зонам (на начальном этапе формирования высотной застройки): центральная, срединная, периферийная (рис. 1).

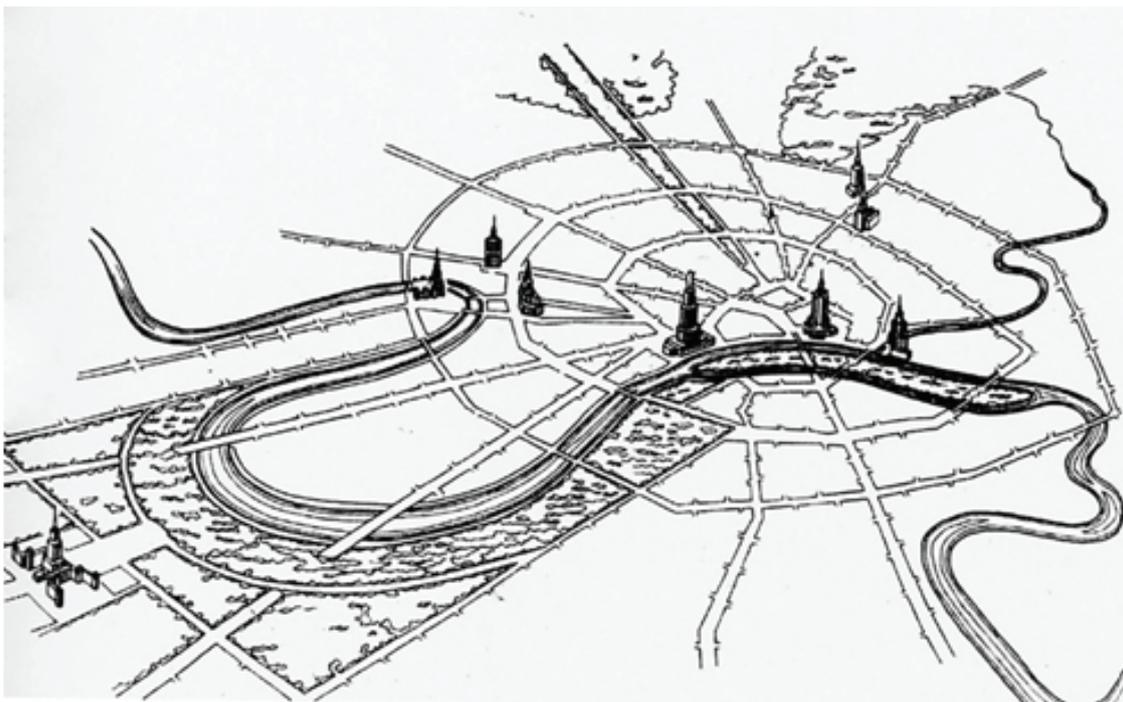


Рис. 1. Схема размещения высотных зданий на генплане Москвы. StrelkaMagazine. Источник: https://web.archive.org/web/20170525195103/http://www.strelka.com/ru/magazine/2015/01/20/genplan_history

Образ московского Кремля отразился не только в объемно-пространственных решениях высотных зданий. «Кольцевое» размещение высотных доминант, опоясывающих исторический и планировочный центр города, повторяет мотив кремлевской стены с башнями. При этом, как было сказано выше, «кольцевая» система размещения высотных зданий имеет несколько «орбит». В частности, это связано с характерными излучинами Москвы-реки, которые во многом определяют специфику территории [3]. Известно, что одна из башен Кремля – Кутафья – имеет внешнее смещение от кремлевской стены. Аналогично размещен комплекс высотного здания на Воробьевых горах – главный корпус МГУ, «выбивающийся» из основного «кольца».

Еще в 1930-е гг. в генеральном плане Москвы была заложена одна из наиболее масштабных планировочных осей, соединяющая исторический центр с юго-западной частью города. В настоящее время можно выделить три основных ядра: Кремль – спорткомплекс Лужники – МГУ. Комплекс здания, размещенный в лесопарковой зоне Воробьевых гор, имеет крестообразный планировочный каркас. Объемно-пространственное решение комплекса представляет собой сложносоставную развернутую композиционную структуру, формирующую четыре главных фасада посредством включения курдонеров и фланкирующих корпусов – редкий случай в мировой архитектурной практике. Значимость всех четырех фасадов подчеркивается симметричным контуром каждого. Кроме того, размещение комплекса на территории природного заказника не позволяет нарушать сформированную архитектурную среду: высотное здание МГУ по сей день сохраняет функцию городской доминанты. Здесь можно выявить аналогию с классическими дворцово-парковыми ансамблями (рис. 2).

Прием с формированием более двух главных фасадов уникален и может быть реализован лишь в особой градостроительной ситуации. При этом в целом развернутое композиционное решение – случай не единичный. Подобный прием наблюдается в комплексе жилого дома на Котельнической набережной: здесь такое решение продиктовано раскрытием здания на стрелку слияния р. Яузы и Москвы-реки. Непосредственно башня представляет собой трехлистник, что также обусловлено характерной планировкой территории.



Рис. 2. Главный корпус МГУ в структуре планировочной оси «Кремль – Лужники – МГУ». ТАСС.
Источник: <https://tass.ru/obschestvo/7589885>

Другие примеры комплексов высотных зданий имеют преимущественно компактную объемно-пространственную композицию. Если развернутая композиция продиктована особыми условиями в конкретной градостроительной ситуации, то в данном случае компактное решение можно рассматривать как некий универсальный вариант для формирования зданий практически на любых территориях. Так, четыре комплекса «сталинских высоток» вписаны в компактную прямоугольную композицию. Отличия проявляются в компоновке функциональных блоков. Классический вариант: П-образная конфигурация с центральной башней и боковыми крыльями, образующими внутренний двор (гостиница «Украина», административное здание на Красных воротах). «Особняком» в этом ряду стоит комплекс высотного здания МИД: трапезиевидная форма плана обусловлена реконструкцией исторической застройки и стремлением архитекторов В.Г. Гельфрейха и М.А. Минкуса сохранить симметрию при включении существующего здания в новый комплекс. Интересно, что в 1970-е гг. В.Г. Гельфрейх реализовал проект двух башен – симметричных зданий гостиничного комплекса «Белград», которые были размещены напротив здания МИД, на противоположной стороне Садового кольца. Башни стали частью ансамбля Смоленской площади и, несмотря на строительство в сложившемся градостроительном контексте, подчеркнули доминирующую роль и «усилили» симметричную композицию сталинской высотки. Объем каждой из двух башен гостиничного комплекса пропорционален основному объему высотной части здания МИД, таким образом ярусное завершение последнего (башня и шпиль) сохранило роль высотной доминанты.

Из упомянутых аспектов «сталинской модели» формирования высотных зданий следует выделить два основных критерия:

- «Кольцевая» система размещения: выстраивание градостроительных доминант, «опоясывающих» центральную часть города;
- «Новаторства и традиции»: новое прочтение русского зодчества и архитектуры классицизма в сочетании с передовыми строительными технологиями.

Применение «сталинской модели» в современном Новосибирске

Самодостаточный, зарекомендовавший себя московский опыт формирования высотных зданий может быть адаптирован к современным условиям быстрорастущего крупного города с учетом региональных особенностей. Новосибирск в настоящее время является одним из наиболее активно развивающихся региональных центров России. Экономическое развитие региона, рост населения, формирование крупнейшего за Уралом транспортного узла создают условия для строительства новых общественно-деловых центров, гостиничных и жилых комплексов мирового уровня. Такие проекты предполагают строительство уникальных зданий – новых символов города. Зачастую архитектурными символами становятся именно высотные здания, тем более, если речь идет о быстрорастущем городе.

Одна из наиболее острых проблем в Новосибирске, негативно влияющая на формирование городской ткани – сломанная ансамблевая застройка (точнее – ее отсутствие). В Новосибирске неоднократно применялись попытки внедрения высотных градостроительных доминант, формирующих единую архитектурную среду города [6]. Сегодня этот аспект не теряет актуальности. Высотные здания как градостроительные доминанты позволяют упорядочить архитектурно-пространственную среду, а также визуально выделить общественные центры [1].

В отличие от Москвы, Новосибирск имеет иную планировочную структуру. Ортогональная сетка улиц, заложенная еще при основании Новониколаевска, и в настоящее время формирует основу планировки города. Кроме того, сложно выявить четкие границы центральной части

города. Фактически, Новосибирск имеет несколько центров: площадь Ленина (исторический центр), станция метро «Октябрьская» (новый деловой центр – «аналог Москва-Сити»), площадь Маркса (центр левобережья). И это – не учитывая Академгородок. Центральное ядро постепенно «смещается» в сторону Октябрьского района. Следовательно, границы «кольцевой» модели размещения высотных зданий могут быть сформированы по существующим и перспективным магистральным улицам, «опоясывающим» упомянутые территории. Составными частями «кольца» могут стать отрезки объездных путей центральной части города: ул. Ватутина, проезд Энергетиков, Димитровский мост, улицы Владимировская, Дуси Ковальчук, Богдана Хмельницкого, Трикотажная, Доватора, Выборная с выходом на Бугринский мост.

Такое «кольцо» охватывает три основные точки на территории города: исторический центр (площадь Ленина), деловой центр (район станции метро «Октябрьская»), центр левобережья (площадь Маркса). Однако в композиционной взаимосвязи с «кольцом» остается ряд территорий, уникальных по своим ландшафтным характеристикам и перспективных по дальнейшему освоению. Например – Ключ-Камышенское плато [7]. Вновь обращаемся к московскому опыту: аналогичный пример с «выбивающимся из кольца» главным корпусом МГУ на Воробьевых горах. С учетом дальнейшего освоения и развития территория Ключ-Камышенского плато станет планировочной и функциональной связкой центральной части города с направлением в Новосибирский научный центр. Строительство высотного здания на одной из самых высоких точек города сформирует новую градостроительную доминанту, раскрывающуюся на долину р. Обь и ее слияние с р. Иня, а также на основные транспортные артерии и вылетные магистрали города – ул. Кирова и Бердское шоссе. Однако в настоящее время трудно дать объективную оценку возможному объемно-пространственному решению будущего здания, поскольку мы имеем дело с неосвоенной территорией. Но проведенный анализ территории и рассмотрение материалов проекта планировки говорят о возможности реализации «развернутой» композиции и концепции «четырех фасадов»: в данном случае мы исключаем уплотнение высотной застройки, сохраняя единственную высотную доминанту в составе кластера из многоэтажных (9–12 этажей) корпусов и обеспечиваем раскрытие четырех главных фасадов на все прилегающие территории [7].

Далее, привязывая другие высотные здания к выявленному «кольцу», следует определить узловые точки. Таковыми могут стать транспортные и композиционные узлы. Основу узловых точек, в первую очередь, могут сформировать пересечения вылетных магистралей с выявленным «кольцом». Например, при рассмотрении «въездных ворот» в город со стороны Кузбасса (Новокузнецкое направление) высотная доминанта может формировать угол пересечения Гусинобродского шоссе и перспективной магистральной ул. Доватора. Острый угол пересечения двух магистралей «подсказывает» характер будущего здания: объемно-пространственное решение, вписанное в треугольную композицию (вспоминаем пример высотки на Котельнической набережной – трехлистник на месте слияния двух рек). Аналогичный композиционный прием использовался при проектировании гостиницы «Салют» в Москве: высотный объем здания формирует ансамбль и замыкает фронт застройки на пересечении двух скоростных магистралей. Такой прием мог быть использован при размещении высотного здания на площади Калинина. Ансамбль площади, формировавшийся еще в 1950-е гг., был нарушен более поздней модернистской застройкой. Учитывая, что площадь Калинина входит в состав «кольца», размещение высотного здания в случае возможной реконструкции ансамбля представляется уместным.

Этот ряд могут продолжать другие узловые точки на «кольце», подходящие для формирования высотной застройки в Новосибирске. Неосвоенные (или малоосвоенные) площадки наблюдаются на Юго-Западном транзите: в районе Инюшенского бора и Бугринской рощи могут быть построены высотные доминанты, открывающие въезд на правый и левый берег соответственно.

Возможность освоения площадок в центральной части города так же, как на территории Ключ-Камышенского плато, представляет собой смещение от «кольца» (в данном случае – смещение к центру). Например, территория гаражных комплексов напротив ТРЦ «Аура», входящая в программу комплексного развития территорий, может рассматриваться для формирования общественно-делового центра с высотной застройкой (с учетом доработки предложенного проекта планировки) [8]. В этом случае башни следует размещать на стилобате, вписанном в сложный рельеф с большим перепадом. Террасирование участка создает благоприятные условия для формирования высотной градостроительной доминанты и пространственной организации территории: стилобат играет роль не только общественного пространства комплекса, но и связующего объема между верхней и нижней террасами [9].

Здесь высотные объемы подчеркивают пересечение двух городских магистралей и фактически выступают в качестве общегородской композиционной доминанты, на которой «завязано» кольцевое размещение других высотных зданий. Такой прием, сочетающий концепцию «город в городе» и функцию градостроительной доминанты, использовал архитектор Б.И. Тхор при проектировании комплекса высотных зданий ММДЦ «Москва-Сити» в 1991 г.

Таким образом, возникают три уровня «кольцевой» системы размещения высотных зданий в Новосибирске: центральный (внутреннее смещение от «кольца» – высотное здание на пересечении улиц Ипподромской и Военной), срединный (высотные здания, размещенные по периметру «кольца») и периферийный (внешнее смещение от «кольца» – высотное здание на Ключ-Камышенском плато) (рис. 3). Поскольку Новосибирск не имеет единой стилистики высотных доминант, у архитекторов есть основания использовать классический архитектурный прием – ярусное объемно-пространственное решение. Этот прием позволяет гармонично вписывать высотное здание в контекст города: при таком решении высотный объем «вырастает» из окружающей застройки, не создавая резких контрастов со сложившейся архитектурной средой (рис. 3).

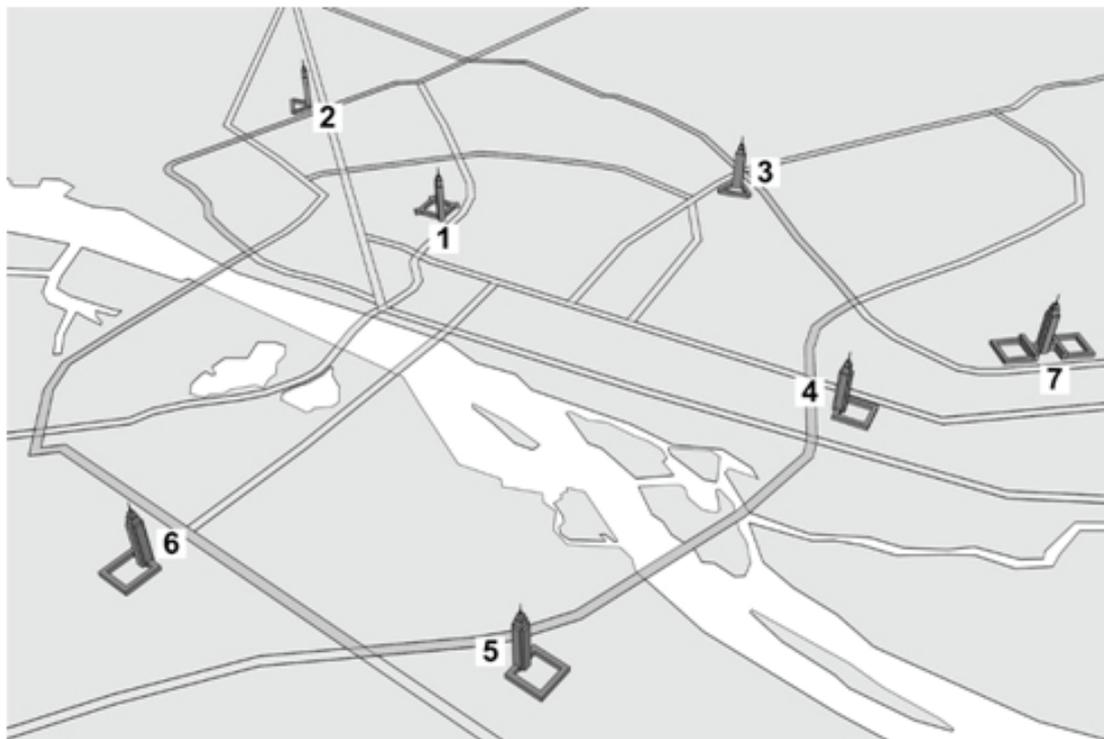


Рис. 3. Модель размещения высотных зданий в Новосибирске Автор схемы А.А. Шамец.
1. Ул. Ипподромская; 2. Пл. Калинина; 3. Гусинобродское шоссе; 4. Инюшенский бор;
5. Бугринская роща; 6. Пл. Маркса; 7. Ключ-Камышенское плато

Заключение

Развитие высотного строительства в крупных региональных центрах предполагает комплексный подход и выявление модели формирования высотных зданий, включающую в себя ряд отдельных аспектов: градостроительных (приемы размещения), архитектурно-художественных (объемно-пространственные и архитектурные решения) и функциональных.

Исследование опыта формирования высотных зданий в 1950-е гг. в Москве позволило выявить «сталинскую модель» на основе изложенных аспектов. Адаптация «сталинской модели» формирования высотных зданий к новым условиям дает возможность ее применения в современной архитектурной практике.

Выявленная в результате исследования модель может стать материалом для архитекторов и проектировщиков при формировании единого образа высотных зданий Новосибирска, вписанных в контекст города.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Демидов, Н.Б. Формирование высотных центров города на территориях, аккумулировавших архитектурную память : На примере Екатеринбурга : дис. ... канд. архитектуры : 18.00.01 / Н.Б. Демидов. – Екатеринбург, 2005. – 140 с. : ил.
2. Официальный сайт Мэра Москвы. – URL: <https://www.mos.ru/news/item/79442073/>
3. Кулешов, Н., Позднев, А. Высотные здания Москвы / Н. Кулешов, А. Позднев. – М. : Московский рабочий, 1954. – 220 с.
4. Лихачев, Е.Н., Шамец, А.А. Особенности размещения высотных зданий / Е.Н. Лихачев, А.А. Шамец // Творчество и современность. – 2022. – №1. – С 19–25.
5. Магай, А.А. Архитектурно-композиционные особенности высотных зданий / А.А. Магай // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. – 2015. – № 4. С. – 25–30.
6. Туманик, Г.Н. Новосибирск: неиспользованные возможности градостроительного формирования (полемиические заметки). – 2-е изд., перераб. и доп. / Г.Н. Туманик. – Новосибирск: НГАХА, 2014. – 174 с.: ил.
7. Департамент строительства и архитектуры мэрии города Новосибирска. – URL: <http://dsa.novo-sibirsk.ru/ru/site/1957.html>
8. NGS.ru. – URL: <https://ngs.ru/text/gorod/2023/07/07/72472547/>
9. Лихачев, Е.Н., Шамец, А.А. Функционально-планировочные модели высотных зданий на начальном этапе их формирования / Е.Н. Лихачев, А.А. Шамец // Творчество и современность. – 2022. – №3. – С. 13–20.

REFERENCES

1. Demidov, N.B. (2005) The formation of high-rise city centers in territories that have accumulated architectural memory: On the example of Yekaterinburg. PhD dissertation. Ekaterinburg: Ural State University of Architecture and Art.
2. Mos.ru, (2020). Eight in the plan: how the construction of Stalin's skyscrapers began. [online] Available from: <https://www.mos.ru/news/item/79442073/> [Accessed 10 January 2024]. (in Russian)
3. Kuleshov, N. and Pozdnev, A. (1954). High-rise buildings in Moscow. Moscow: Moskovskiy Rabochiy. (in Russian)
4. Likhachev, E.N., Shamets, A.A. (2022). Features of the placement of high-rise buildings. Creativity and Modernity, No.1(16), pp. 19–25. (in Russian)

5. Magai, A.A. (2015). Architectural and compositional features of high-rise buildings. Akademicheskij vestnik UralNIIproekt RAASN, No.4, pp. 25–30. (in Russian)
6. Tumanik, G.N. (2014). Novosibirsk: unused opportunities in urban plan formation (polemical notes). 2 ed. Novosibirsk: NSUADA. (in Russian)
7. Department of Construction and Architecture of the Novosibirsk City Administration. [online] Available from: <http://dsa.novo-sibirsk.ru/ru/site/1957.html> (in Russian)
8. NGS.ru, (2023). “The center should become fully functional”: Novosibirsk City Administration has proposed to demolish thousands of garages near the “Aura”. [online] Available from: <https://ngs.ru/text/gorod/2023/07/07/72472547/> (in Russian)
9. Likhachev, E.N., Shamets, A.A. (2022). Functional and planning models of high-rise buildings at the initial stage of their formation. Creativity and Modernity, No.3(18), pp. 13–20. (in Russian)

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ СТАТЬИ

Шамец, А.А. «Сталинская модель» как концепция формирования высотных зданий в условиях современного Новосибирска / А.А. Шамец, А.А., Е.Н. Лихачев // Архитектон: известия вузов. – 2024. – №2(86). – URL: http://archvuz.ru/2024_2/2/ – doi: [https://doi.org/10.47055/19904126_2024_2\(86\)_2](https://doi.org/10.47055/19904126_2024_2(86)_2)

© Шамец А.А., 2024



Лицензия Creative Commons

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция - на тех же условиях»).
4.0 Всемирная

Дата поступления: 07.04.2024